

На правах рукописи

ШЕСТАКОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

направление подготовки 47.00.00 Философия, этика, религиозоведение
(программа «Этика»)

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД

об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Красноярск 2020

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Викторук Елена Николаевна

Рецензенты:

Круглов Виктор Леонидович,
доктор философских наук, доцент, В.Л. Круглов
профессор кафедры философии,
социологии и религиоведения

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Красноярский государственный педагогический
университет им. В.П. Астафьева»
Красноярск, 660049, ул. Ады Лебедевой, 89
Тел.: (391)217-17-17

Яровенко Светлана Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент С.А. Яровенко
доцент кафедры философии и социальных наук

Федеральное государственное бюджетное
Образовательное учреждение высшего образования
«Сибирский государственный университет
науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева».
Красноярск, 660037. Проспект им. газеты
«Красноярский рабочий», 31.
Тел.: (391)291-82-86

Уважаемый Председатель, Уважаемые члены комиссии, Уважаемые коллеги!
Позвольте представить Вам научный доклад по научно-квалификационной работе на тему:

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО АНАЛИЗА

Актуальность исследуемой темы определяется следующим.

Научный интерес автора к проблеме справедливости основывается на ряде причин. Во-первых, это неоднозначность самого понятия, его эволюция в различных социально-культурных контекстах. Справедливость является фундаментальной категорией, выступая в качестве базового понятия этико-философской теории еще с античных времен, в то же время она задает ценностно-нравственный ориентир действиям морального субъекта и активно используется им в процессе взаимной коммуникации.

Во-вторых, осознаваемая исследователями общественная потребность в рефлексивном анализе самой справедливости как ценности, трансформирующейся в процессе социальных изменений. Переход к постиндустриальному обществу сопряжен с переходом к пострациональной морали, ценностные категории которой неизбежно видоизменяются, и сопровождается сверхактивной цифровизацией общественной жизни и усилением симуляционных процессов. Проблема справедливости в контексте происходящих общественных модификаций становится первостепенной.

В-третьих, справедливость обладает особым значением для самоопределения молодых людей, которые в процессе воспитания усваивали транслируемые ценности индустриального общества, но именно сейчас в социуме происходят изменения морали, ценностных установок, системы идеалов и норм. Молодежи, которой необходимо вырабатывать собственные жизненные стратегии, необходимы устойчивые основания, стабилизирующие мировоззрение¹. Важное место в этом основании стоит отвести «справедливости» как категории морально-правовой и социально-

---

¹Silic, I., Dulcic, Z. and Visic, M. (2013) Values and the value system of the youth, using the example of student population: Comparison of Germany and Croatia, Journal of Enterprising Communities: People and Places in the Global Economy, Vol. 7 No. 1, pp. 50-59. <https://doi.org/10.1108/17506201311315608>.

политической.

В обществе, в котором традиционные формы управления стремительно исчерпывают себя, особенно тяжело отражаются факторы политико-экономической и социокультурной нестабильности на подрастающем поколении. Трансформация прежних институтов социализации и образования, криминализация детской и молодежной среды, кризис системы ценностей, падение престижа педагогической профессии усиливают актуальность, как отмечают исследователи², философского анализа социально значимых этических категорий.

В этой связи феномен справедливости требует изучения и рефлексивного анализа. Особый интерес представляет исследование вопросов: Каким образом справедливость вписывается в новую структуру социального пространства? Не теряет ли это понятие целостности и всеобщности? Сохраняется ли в обществе ценностное восприятие справедливости в его «традиционном» виде, или происходит ценностное размывание, в результате которого ценность фактически исчезает, превращаясь в симулякр?

Научно-исследовательский интерес автора к тематике справедливости и пониманию ее смыслов вызван ценностными изменениями в социуме, обусловленными переходом к постиндустриальному обществу и сопровождающимися появлением «новых форм и средств выражения общественного идеала»³, широким распространением симуляционных процессов, ценностной фрактализацией.

Степень разработанности проблемы.

Понятие справедливости всегда вызывало пристальное внимание. Теоретико-методологический фундамент изучения справедливости был заложен античными мыслителями: Гесиод, Демокрит, Платон, Аристотель,

---

²ВикторукЕ.Н., МинеевВ.В., Артемьева С.И. Моральное лидерство как инструмент преодоления социального конфликта в молодежной среде// Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М» (Москва). 2019. Т.8. №3. С. 11-18.

³Комова М.В. Симулякры как средства манипуляции общественным сознанием: в свете теории Ж. Бодрийяра// Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), ModernResearchofSocialProblems. – 2013. - №11(31).

Анаксимандр, Гераклит, Эпикур, Плутарх. В средневековых представлениях справедливость предстает, как соответствие Божественному порядку. В свою очередь философии Возрождения в большей степени присущи гуманистические взгляды. Особенно яркими представителями философской мысли того времени являются Августин Блаженный, Фома Аквинский, Аверроэс (Ибн Рушд) (1126-1198 гг.), Сигер Брабантский (1240-1284 гг.), Томас Мюнцер, Никколо Макиавелли.

Новое время было периодом переосмысления категории справедливости и здесь уместно упомянуть таких мыслителей как Ф.Бэкон, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Вольтер, Робеспьер, Т Мор, Т Кампанелла, И. Кант, Иеремия Бентам, Дж.Ст. Милль. Середина XIX начало XX вв. стала периодом обоснования социальной справедливости такими авторами как Э. Дюркгейм, К. Маркс, Н. Гартман.

Исследуя проблему справедливости невозможно не упомянуть последователей либеральных теорий, таких как Д. Ролз, Р. Нозик, Р. Дворкин. Так же считаем необходимым упомянуть сторонников идей коммунитаризма: Макинтайра, Ч. Тейлора, М. Волцера, М. Сэндела. Рассматривая проблемы политической этики касались вопросов справедливости Ж.-П. Сартр, Н. Бердяев, Б. Сутор, Р. Нибур, Г. Йонас, А. Бадью, П. Козловски, П. Рикер, К.-О. Апель.

В отечественной науке к проблеме справедливости обращались: И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, А.А. Тарасов, Б.А.Блюмкин, В.Е. Давидович, В.С. Нерсеянц, М.И. Пантыкина, Т.А. Алексеева, Б.Н. Кашникова, А.А. Гусейнов, Р.Г. Апресян и др. Теории справедливости посвящены труды таких мыслителей, как У. Джемс, И. Бентам, Д.С. Милль. Представителями современных теорий являются Дж. Ролз, Ю. Хабермас,

Объект – исторически изменяющаяся система представлений о справедливости.

Предмет – представления о справедливости в сознании современного человека, в частности, студенческой молодежи.

Цель – осмысление феномена справедливости средствами этико-философской рефлексии.

Задачи исследования определены его целью и заключаются в следующем:

- выполнить историко-философский анализ понятия справедливости;
- проанализировать особенности представлений о справедливости в рамках либерально-философской мысли XX столетия;
- рассмотреть феномен справедливости в теории построения социального пространства П. Бурдьё;
- проследить основные этапы эволюции представлений справедливости;
- раскрыть возможности научной методологии в исследовании феномена справедливости;
- дать оценку эффективности метода фокус-групп в исследовании представлений студенческой молодежи о справедливости.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Проведенное исследование направлено на то, чтобы выявить и оценить специфику понимания феномена справедливости молодыми людьми на современном этапе общественного развития. Результаты, полученные в ходе настоящего исследования, могут использоваться при написании учебных пособий, чтения лекций по этике, определения путей совершенствования общественных взаимоотношений. А также в ходе разработки новых систем общественного воспитания молодежи, выявления гармоничных форм социального взаимодействия.

Методология и методы исследования.

Методология исследования автора опиралась на следующие методы и подходы. Историко-философский метод, позволяющий выявить генезис осмысления категории справедливости в философской мысли, начиная с античности, и проследить развитие теории справедливости вплоть до настоящего времени. В работе используется междисциплинарный анализ, позволяющий раскрыть свойства и признаки феномена справедливости как

междисциплинарного знания; диалектический метод, позволяющий выявить внутренние и внешние противоречия справедливости; компаративистский метод, основывающийся на сопоставлении и сравнении философских подходов к истолкованию проблематики категории «справедливость». Исследование также опиралось на общенаучные принципы познания. Исследование понимания справедливости современными молодыми людьми осуществлялось посредством совокупности методов. Зафиксировать динамику смыслов справедливости на разных этапах социального развития позволил метод сравнительно-исторического анализа. Особенности пострациональной справедливости были выявлены посредством методов теоретического осмысления и концептуальной реконструкции позиций авторов, исследующих этику постиндустриального общества. Кроме того, было проведено эмпирическое исследование методом группового интервью – фокус-групп.

Основные результаты и научная новизна исследования.

1. Проведен историко-философский анализ концепций справедливости, позволяющий определить и выявить специфику классического и современного этико-философского значения понятия «справедливость»;

2. На основе проведенного анализа понимания феномена справедливости учеными либерально-философской мысли XX столетия, а также в теории построения социального пространства П. Бурдьё определена этическая специфика «новой» социальной действительности и ее значение в формировании современного понимания справедливости в обществе;

3. Выявлены особенности каждого этапа эволюции представлений о справедливости; раскрыты особенности представлений о справедливости, характерные для каждого этапа общественного развития.

4. Раскрыты возможности применения научного методологического инструментария в ходе анализа современного понимания феномена справедливости студенческой молодежью;

5. Обоснованы выводы об эффективности метода фокус-групп в исследовании представлений студенческой молодежи о справедливости.

6. Установлено, что в условиях общественных изменений ценностной системы идеалов и норм понимание студенческой молодежью сути справедливости достаточно размыто и не отрефлексировано в полной мере, но в то же время является важным элементом их системы ценностей.

Положения, выносимые на защиту.

1. Потенциал этики как философии морали актуален для анализа современного ментального отражения понимания справедливости в Российской Федерации в особенности молодых людей.
2. Философские представления авторов либеральной научной мысли XX столетия (Ю. Хабермаса, Р. Дворкина, Р. Нозика, Ф. Хайека, Р. Ролза) о феномене справедливости имеют ряд точек соприкосновения в понимании справедливости современной молодежью.
3. Научно-методологическая значимость применения в исследовании феномена справедливости теории социального пространства П. Бурдьё объясняется принципами дистрибуции символического капитала, его общественного восприятия и признания, посредством таких понятий как «докса» и «габитус».
4. Содержание феномена справедливости обусловлено уровнем развития технологий в обществе (традиционное, индустриальное, постиндустриальное общество).
5. Современное понимание справедливости вследствие его размытости и неопределенности требует глубокой научно-философской рефлексии, основанной на применении научно-методологического инструментария, и не может фокусироваться только на обыденных представлениях о том, что справедливо, а что нет.
6. Научная методология в исследованиях понимания справедливости позволяет более эффективно осуществлять научно-философскую рефлексию не количественными, а качественными методами, один из которых – метод фокус-групп.

Степень достоверности и апробация результатов.

Основные положения настоящей работы отражены в 11 научных статьях, три из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Основные результаты исследований обсуждались на заседании кафедры философии, социологии и религиоведения института социально-гуманитарных технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», на научно-практических конференциях международного, общероссийского и регионального уровней. В форме статей и докладов отдельные положения настоящей работы были рассмотрены на Всероссийской (национальной) научно-практической конференции "Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии" (2014-2020, КГПУ им. В.П. Астафьева), Международной научно-практической конференции молодых ученых «Инновационные тенденции развития российской науки» (2015, КрасГАУ), Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения основателя башкортостанской этической мысли Дамира Жаватовича Валеева (2015, Башкирский государственный университет), Международной научной конференции, посвященной памяти М.И. Шиловой (2016, КГПУ им. В.П. Астафьева), Международном научно-образовательном форуме «Человек, семья и общество, история и перспективы развития» (2017, КГПУ им. В.П. Астафьева), Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы педагогики и психологии» (2019, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (ф) РГГПУ), VII Российского философского конгресса (2015).

Структура научно-квалификационной работы определяется логикой исследования, отражает последовательность решения поставленных задач. Текст состоит из Введения, двух глав, объединяющих по три параграфа, Заключения и библиографического списка.

Основное содержание научно-квалификационной работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования,

указывается степень ее разработанности, определяются цели и задачи работы, раскрывается ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указаны методология и методы исследования, примененные в работе, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации результатов исследования.

В первой главе **«Анализ понятия справедливость. Исторический аспект»** исследуются вопросы понимания проблемы справедливости в истории философских (этических) учений, наиболее яркими представителями либеральных теорий справедливости XX столетия, исследуется справедливость в рамках концепции построения социального пространства П. Бурдьё.

В параграфе 1.1. **«Понятие справедливости в истории философских (этических) учений»** рассматриваются различные точки зрения и особенности понимания понятия справедливость в историко-философском аспекте.

В философско-этической традиции понятие справедливости является одним из самых непростых, и связано это, в первую очередь, с тем, что оно является многогранным, в котором сочетаются нравственная, экономическая, социальная, политическая точки зрения.

В философии сложились различные определения понятия справедливость.

Справедливость – категория морально-правового и социально-политического сознания, понятие о должном, связанное с исторически меняющимися представлениями о неотъемлемых правах человека. Подразумевает требование соответствия между практической ролью человека или социальной группы в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, деянием и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их

общественным признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость⁴.

Справедливость – это общая нравственная санкция совместной жизни людей, рассмотренной по преимуществу под углом зрения сталкивающихся желаний, интересов, обязанностей; способ обоснования и распределения между индивидами выгод и тягот их совместного существования в рамках единого социального пространства⁵.

Справедливость есть строгое уважение прав вообще. Различают коммутативную справедливость («всем одинаково», по формуле Бабефа) и дистрибутивную справедливость («каждому по заслугам» — принцип, который отстаивал Маркс). Ценность справедливости в том, чтобы установить между людьми истинное и анонимное равенство, не зависящее ни от общественной ситуации, ни от личности индивидов⁶.

Таким образом, справедливость как мера социальных отношений, характеризующая соответствие между правами и обязанностями, проступком и ответственностью за его совершение, заслугами и воздаянием за них, определяет границы должного поведения.

Категория справедливости системообразующий феномен, к которому всегда было обращено пристальное внимание. Философско-этическое и социально-правовое осмысление справедливости в европейской традиции началось с античности. Именно античные мыслители заложили теоретико-методологический фундамент изучения справедливости: Гесиод, Анаксимандр, Гераклит, Платон, Аристотель. Античные представления о справедливости как принципе, являющемся основой полисной государственности, ярко прослеживаются в трудах Платона, где он создает конструкцию своего идеального государства-утопии. Эманация высшего блага на мир людей делает человека в той или иной мере носителем справедливости, в соответствии с

---

⁴ Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 650.

⁵ Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, - 2004. Режим доступа: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedia/articles/1193/spravedlivost.htm>.

⁶ Философский словарь : [Пер. с фр.] / Дидье Жюлиа. - М. :Междунар. отношения, 2000. С. 424.

представлениями о которой и происходит формирование полиса⁷.

Аристотель утверждал, что, только живя в обществе – «полисе» – и имея по отношению к нему обязанности, человек может быть носителем нравственной добродетели, одной ипостасью которой является справедливость (правосудность). Он отождествлял понятия справедливости и законности, полагая, функцией закона апологию справедливости. Аристотель предложил разделение справедливости на «уравнивающую» и «распределительную». Первая предполагает воздаяние – равным за равное – и базируется на принципах эквивалентности, вторая же допускает неравное распределение благ с учетом свойств субъектов (их происхождения, возраста, пола, общественного положения и т. д.).⁸

В средневековых представлениях справедливость предстает, как соответствие Божественному порядку. Справедливость, как и в античных своих конструкциях, в данном случае является метафизической категорией, с разницей в том, что источником ее является Бог, и согласно этой Божественной справедливости регламентируется общественная жизнь.

Новое время было периодом переосмысления категории справедливости, говоря о ней невозможно не упомянуть Дж. Локка, Т. Гоббса и теорию общественного договора, которая явилась основой либеральной традиции понимания справедливости.

Согласно Гоббсу, изначально – в своем естественном состоянии – «человек человеку волк», из чего следует, что в обществе идет «война всех против всех», целью которой является выживание. Социальным институтом, способным предотвратить эту войну Гоббсу представляется гражданское общество, являющееся наилучшей социальной конструкцией. Основой такого общества является юридическое право, которое представляет собой инструмент защиты индивида в обмен на ограничение свободы. Им был выдвинут тезис: «Справедливость и собственность начинаются с основания

---

⁷Государство П. Законы. Политик/Платон; Предисл. Е.И.Темнов //М.: Мысль. – 1998. – Т. 798.

⁸Никомахова этика./Аристотель. Соч. в 4-х томах //М.: Мысль. – 1983. – С. 53-294.

государства»⁹ – рассматривая, таким образом, справедливость, как неотъемлемый принцип построения государственности. Дж. Локк, в свою очередь, так же полагал, что справедливость обеспечивается существованием государства, выдвигая при этом теорию государства с конституционно-правовой формой правления.

Таким образом, в Новое время вектор понимания справедливости смещается, определяя ее теперь как социально-правовую категорию, в основе которой лежит принцип равенства. Призвание государства понимается в обеспечении естественных прав человека: на жизнь, свободу, собственность. Именно философия Нового времени является концептуальной базой либерально-правовых теорий справедливости последующей эпохи.

XVIII век характеризуется стремительным скачком в развитии естественных наук, капиталистических рыночных отношений, ускоренным экономическим развитием. Аристократия как наиболее просвещенный класс, являющийся базисом социального устройства общества, формировавшим до этого периода законодательство и право, уступает свои позиции буржуазии. Этот период сопровождается развитием либеральных теорий общественного устройства и справедливости, выдвигается тезис приоритета индивидуальных прав по отношению к государству, а носителем всей полноты власти определяется народ.

Ж.Ж. Руссо эталоном справедливости виделась общая воля – единственная сила, способная управлять Государством, целью которого является всеобщее благо¹⁰.

Представляется важным остановиться на этико-правовой концепции И. Канта, который отрицал в основе справедливости идею всеобщего блага, противопоставляя ей право с лежащей в его основании идеей разума – субъекта автономной воли, обладающего нейтральностью. Сэндэл возражает И. Канту, считая, что индивид не может абстрагироваться от влияния

---

⁹Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991

¹⁰Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. – DirectMEDIA, 1969.

собственной обусловленности. Независимость субъекта – либеральная иллюзия, так как человек полностью обусловленное существо¹¹

Середина XIX начало XX вв. стала периодом обоснования социальной справедливости представителями таких наук как социология и экономика. Э.Дюркгейм рассматривая проблему регламентации в качестве ее неотъемлемого качества выделял справедливость¹². К. Маркс рассматривал проблему справедливости в совокупности с проблемой общественного классового устройства с его эксплуатацией более сильным экономически классом другого – более слабого. Справедливость виделась им как отражение общественного устройства. Решение этой проблемы он видел в построении бесклассового общества, в котором отсутствует частная собственность.

Н. Гартман в качестве первоочередной функции справедливости видит охранительную.¹³ Таким образом, устанавливая минимум нравственных требований, в том числе, закрепленных в законодательстве, справедливость упорядочивает пространство свободы.

Не менее острым стоит проблема справедливости в политической этике. Б. Сутор, описывая цель политики, определяет ее трехсоставной характер: мир; свобода; справедливость. Политика всегда обусловлена конкретными политическими интересами, которые та или иная политическая партия стремится претворить в жизнь. При этом основным требованием политической этики является следование указанным целям при проведении своих политических интересов.

Таким образом, налицо координационная функция справедливости, которая наряду с миром и свободой является ориентиром для политических действий. При этом необходимо отметить безусловную взаимосвязанность справедливости, мира и свободы, а также возможность нахождения их в конфронтации по отношению друг к другу: «Свобода без справедливости

---

¹¹Сэндел М. Д. Либерализм и пределы справедливости //Современный либерализм: Джон Ролз, Рональд Дворкин, Исая Бёрлин, УилКимлика, Майкл Дж. Сэндел, Джереми Уолдрон, Чарльз Тейлор. - М. : Прогресс-Традиция : Дом интеллектуал.кн., 1998. – 248 с.

¹²Дюркгейм Эмиль. О разделении общественного труда. М., 1996. 430 с.

¹³Гартман Н. Этика //СПб.: Владимир Даль. – 2002. – С.405.

означает государство расталкивающей локтей и фактическую несвободу для более слабых»¹⁴. Таким образом, баланс между основополагающими целями политики является залогом ее успеха с точки зрения соответствия нормам морали.

Категория справедливости является ядром политической этики¹⁵. Еще со времен античных представлений – устройство мира должно быть справедливым, и именно исходя из этих представлений, современная политическая философия задается проблемой легитимности власти, источником которой видятся социальные институты, одним из которых является право. Справедливость — это нравственная ценность, реализация которой важнейшая цель права как социального института. При этом не следует отождествлять право и справедливость, как это делает В.С.Нерсесянц, признавая только правовую природу справедливости: «Справедливость — это самосознание, самовыражение и самооценка права и потому вместе с тем – правовая оценка всего остального, внеправового»¹⁶. Справедливость, выраженная в праве, – не есть абсолют, но лишь ее необходимый минимум.

Понимание справедливости в отечественной науке. Изучая справедливость невозможно не упомянуть представителей русской философской мысли дореволюционного, периода (И.А. Ильин, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев и др.), которые внесли значительный вклад в исследование проблемы справедливости. В советский период проблема справедливости не получила глубокого самостоятельного изучения, а только в качестве надстроечных понятий в корреляции с понятием социального равенства (А.А. Тарасов, Б.А.Блюмкин).

В философии да и в других социальных науках довольно основательно разработаны сущность и содержание понятия «социальная справедливость». В

---

¹⁴Сутор Б. Малая политическая этика // Политическая и экономическая этика. — М.: Гранд, ФАИР-пресс, 2001. — С. 27-174.

¹⁵ Данной позиции придерживается М.А. Широкова, см.: Широкова, Марина Алексеевна. "Политическая этика как наука и учебная дисциплина: многообразие подходов." Известия Алтайского государственного университета 4-1 (2008); Б Сутор, см.: там же; К.С. Гаджиев, см.: Гаджиев, К.С. Этика и политика / К.С. Гаджиев // МЭ и МО. – 1992. – №3.

¹⁶Нерсесянц В. С. Философия права. Учебник для вузов. / В.С. Нерсесянц. М., 1997. – С.30-31.

современной российской науке наблюдается значительное количество направлений изучения проблем справедливости, в рамках которых социальная справедливость рассматривается как инструмент достижения консенсуса в российском обществе¹⁷.

Можно отметить также исследования воплощения принципов социальной справедливости в ходе распределения благ, как показателя уровня и качества жизни граждан в России.¹⁸

Представляются достойными внимания исследования социальной справедливости, как социально-психологического феномена, оказывающего влияние на действия и поступки людей, и выступающего побудительным мотивом к тому или иному роду общественного поведения¹⁹. В.Е. Давидовичем рассматривается справедливость в свете осуществления ею функции культурной регуляции, проводится ее философско-антропологический анализ, что позволяет не только выявить общие начала справедливости, но и исследовать проблемы ее практической реализации²⁰.

Идея справедливости как внутреннее свойство и качество права, воплощающая в себе рационализированную всеобщую правомерность, рассматривается разработчиком либертарно-юридической концепции государства и права В.С. Нерсесянцем. Суть права он видит в единстве «всеобщей равной меры регуляции, свободы и справедливости», которая представляет собой формальное равенство²¹.

Пытаясь интерпретировать концепт «правовая жизнь» с философско-феноменологических позиций М.И. Пантыкина рассматривает идею

---

¹⁷ См.: Дубко Е. Л., Титов В. А. Идеал, справедливость, счастье. – Изд-во Моск. ун-та, 1989; Назаров М. М. Социальная справедливость: современный российский контекст // Степнова ЛА. – 1999; Муздыбаев К. Идея справедливости // Социологические исследования. – 1992. – №. 11. – С. 94-101.

¹⁸ Федотова В. Г. Хорошее общество. – Directmedia, 2013; Балабанов А. С., Балабанова Е. С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социологические исследования. – 2003. – №. 7. – С. 34-43.

¹⁹ Шабанова М. А., Заславская Т. И. Социология свободы: трансформирующееся общество. – Московский общественный науч. фонд, 2000. – Т. 8.; Константиновский Д. Л. Неравенство и образование. Опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е годы–начало 2000-х) // М.: ЦСП. – 2008; Чернышова Л. Д. Социальная справедливость в системе ценностно-мотивационного механизма // Социология власти. – 2004. – №. 2. – С. 96-102.

²⁰ Давидович В. Е. Социальная справедливость: идеал и принцип деятельности / В. Е. Давидович. - М. : Политиздат, 1989. - 254 с.

²¹ Нерсесянц В. С. Право как необходимая форма равенства, свободы и справедливости // Социологические исследования. – 2001. – №. 10. – С. 3-15.

справедливости в качестве составного блока понятия «правовая жизнь». Анализируя разнообразные выражения идеи справедливости в различных областях права, она приходит к выводу, что идея справедливости имеет внутреннее и внешнее измерения. С точки зрения внутреннего измерения справедливость составляет внутреннее свойство права и связано с другими его базовыми понятиями – свобода, равенство, мера, порядок. Внешнее измерение заключается в представлении о справедливости как совокупности условий и конкретных средств их реализации в правосознании.²²

В ходе тех политических изменений, которые произошли в России в конце XX века, и последовавших за этим социальными изменениями, стали остро актуальными вопросы справедливости в рамках вновь складывающихся дистрибутивных отношений. Внимание исследователей устремляется на либеральные концепции справедливости. В числе таких исследователей можно назвать: Т.А. Алексееву, которая в своей монографии «Справедливость: морально-политическая философия Джона Роулса» дает анализ теории справедливости Д. Ролза; Б.Н. Кашникова и его междисциплинарное исследование, посвященное проблеме социальной справедливости, в труде «Либеральные теории справедливости и политическая практика России», где автор рассматривает основные положения и концепции современной теории справедливости и применяет эту теорию для анализа политических реалий России; А.А. Гусейнова, анализировавшего либеральные теории справедливости в контексте понимания справедливости как таковой.

В параграфе 1.2. «XX век от Нозика до Ролза» исследуется понимание справедливости наиболее видными представителями либеральной философской мысли XX столетия. Философско-этическая концепция либерализма вслед за И. Кантом утверждает приоритет права как моральной категории над благом. Представляется необходимым отметить наиболее

---

²²Пантыкина М. И. Концепт «правовая жизнь»: опыт философско-феноменологической интерпретации //Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2009. – №. 3.

выдающиеся либеральные теории справедливости и их представителей: Ю. Хабермаса, Р. Дворкина, Р. Нозика, Ф. Хайека, Р. Ролза со своей «Теорией справедливости», в которой анализ социальной системы осуществляется главным образом через призму справедливости.

Ю. Хабермас рассматривает политическую справедливость как нормативную базу определенного космополитического порядка.²³ Интеграция мировых сообществ в культурном смысле – коммуникативные отношения, в рамках которых стороны планируют и координируют свои действия, – является основой преодоления культурного раскола мировых сообществ, имеющего место вследствие сложившихся религиозных традиций и метафизических воззрений, то есть через признанные в различных культурах принципы политической справедливости.

Роберт Нозик в своих исследованиях проблемы социальной справедливости отталкивался от классического либерализма Локка, красной нитью которых проходит идея индивидуальных прав, носящих безусловный характер и имеющих приоритет над любыми целями, носящими общественный характер, будь то цели благосостояния или безопасности всего общества. Роль государства, по мнению Нозика, должна быть минимальной и ее суть должна сводиться к защите прав каждого индивида от посягательства на них других таких же свободных и имеющих такие же права индивидов. При этом защита не должна осуществляться мерами, которые могут привести к ущемлению индивидуальных прав. Данная форма государства приемлема для всех и отвечает интересам каждого, а значит, является справедливой. Представляется, что социальная справедливость по Нозик, связанная с установлением методов защиты индивидуальных прав и воздаянием за их нарушение, в большей степени, носит процедурный и ретрибутивный характер, но не дистрибутивный.

Р. Дворкин в своих попытках построения теории либерализма исходил из

---

²³Хабермас Ю. Религия, право и политика. Политическая справедливость в мультикультурном Мир-Обществе //Полис. – 2010. – №. 2. – С. 7-21.

принципа «право каждого на равную заботу и уважение»,²⁴ что, по мнению, Г.Ю. Канарша олицетворяет собой принцип «фундаментального этического равенства».²⁵ Приблизительно равное распределение, по Дворкину, призвано нейтрализовать для индивидов издержки рыночной экономики. Неравенства людей, вызванные физическими или умственными недостатками, не могут быть оправданы либеральной концепцией равенства, в связи с чем, законодателю в целях достижения справедливости необходима система прав на социальное обеспечение, в основе которой лежит легализованное перераспределение доходов и обычный налог на наследство. Кроме того, цель представительной демократии состоит в том, что бы защитить интересы людей, придерживающихся нетрадиционных, с точки зрения большинства, взглядов, посредством системы гражданских прав, позволяющей изымать политические решения, отражающие интересы исключительно большинства в ущербление прав меньшинств. Таким образом, представления Дворкина о социальной справедливости носят двусоставной характер: это перераспределение доходов и защита интересов меньшинств.

Интересной точкой зрения на содержание в основе социальных институтов идеи социальной справедливости является позиция, которой придерживается Ф.А.фон Хайек. В своем труде «Пагубная самонадеянность», а также в трилогии «Право, законодательство и свобода» Хайек отрицает существование в основе рыночной экономики такого института как социальная справедливость, полагая, что идея дистрибутивной справедливости не имеет смысла, так как существование материального блага и его объем «обусловлены нравственно нейтральным способом его распределения»²⁶. Изменения, происходящие в социуме, объективно требуют того, чтобы экономика непрестанно адаптировалась к ним, и не имеет

---

²⁴Дворкин Р. Либерализм //Современный либерализм/Ролз [и др.].–М.: Дом интеллектуальной книги, Прогресс-Традиция. – 1998. – С. 44-75.

²⁵Канарш Г. Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская ситуация; Российская академ. наук, Ин-т философии, Московский гуманитарный ун-т, Ин-т фундаментальных и прикладных исслед. - Москва : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2011. – 234 с.

²⁶Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. – 1992. – Режим доступа http://www.libertarium.ru/1_lib_conceit_07.

значения насколько нравственными или безнравственными являются эти изменения. При этом, как считает Хайек, равенство никогда бы не позволило обществу достигнуть имеющегося уровня развития, поскольку сам факт вложенного труда не может назначить цену этого труда, и именно рынок определяет стоимость усилий, затраченных для производства блага. Таким образом, выстраивание общественных отношений согласно формуле справедливости – каждому по труду – является тупиковым.

Джон Ролз – американский философ, сторонник либеральной концепции, рассматривает справедливость с позиции честности, не отождествляя данные понятия между собой, но считая, что честность является основной идеей справедливости.²⁷ Теория справедливости разрабатывалась Ролзом в период коренного изменения подходов в оценках либеральных ценностей – в начале 70-х годов прошлого века. Невозможность классического либерализма дать приемлемые ответы на возникающие вопросы относительно сущего и должного привела к разочарованию в идее «всеобщего блага». Данное время характеризуется подъемом интереса в изучении вопросов проблем справедливости, обусловленного значительным социальным расслоением американского общества, ярко выраженным разрывом между богатыми и бедными слоями населения. Именно справедливость явилась тем камнем, который был поставлен во главу угла, в создании общественных институтов, основанных на принципах демократии, и призванных установить честную систему распределения и компенсации, основанную на принципах равенства возможностей.

Для обоснования своего утверждения справедливости как честности им была разработана своя концепция, в которой, впрочем, прослеживаются либеральные традиции. Выстраивая свою концепцию Дж. Ролз принимал во внимание только социальный аспект справедливости: «...как свойство общественных институтов...»²⁸, включая в него понимание равенства

---

²⁷ Ролз Д. Справедливость как честность // Логос. – 2006. – Т. 52. – №. 1. – С. 35-60.

²⁸ Там же.

отличного от фундаментального равенства, являющегося более широким понятием. Два важных принципа положены в основание ролзовской теории справедливости: во-первых, понимание свободы лица в самом широком смысле, одновременно совместимую с такой же свободой других лиц. Упорядочивание данной свободы происходит посредством социальных институтов – таких как закон, право, в том числе и через установление санкций, за нарушение свободы других лиц. Здесь очевидно влияние Канта, который описывая право, понимал его как совокупность условий, при которых произвол одного лица совместим с произволом другого. Во-вторых, Ролз предполагал допустимость неравенства, в том случае, если оно будет на благо всем. В понятие неравенства им вкладывается различие в объеме ответственности и выгод того или иного лица, обуславливаемое различием в его общественном положении. Однако Ролз подчеркивает особую значительность наличия равных возможностей в достижении такого общественного положения у всех участников социальных отношений.

Источником приводимых им принципов справедливости Ролз видит не априорное знание, а первоначальное равенство (исходное состояние) лиц, рациональных и имеющих собственное понимание блага и готовность взять на себя ответственность по реализации своих обязательств перед другими членами общества. Достижение консенсуса в вопросах выработки определенных принципов оценивания сложившихся или складывающихся общих правил поведения, в данном случае, подразумевает как установление привилегий, так и ограничений, аналогичных для каждого из участников, а также признание неравенства, идущего на пользу каждому, являющегося логичным и направленным на благо как всего сообщества, так и каждого его участника.

Теория справедливости Ролза является формой социального равенства возможностей, базирующейся на честности и рациональности участников, в которой общественный договор, носящий гипотетический характер, есть конструкция, появляющаяся в ходе осознанного общественного выбора.

Возвращаясь непосредственно к честности необходимо сказать, что это понятие является у Ролза фундаментальным для справедливости, основанным на взаимном признании правил совместной деятельности и дистрибуции благ и ответственности, являющихся ее результатом.

Процедурные аспекты справедливости Ролз кладет в основание своей теории, по его мнению, любые принципы, выработанные в ходе честной процедуры, являются справедливыми. Честная процедура при этом заключается в том, что выработка справедливых принципов возможна в исходном положении, когда отброшены представления о собственном социальном положении или иных фактах, позволяющих определить собственные выгоды и нужды – так называемый занавес неведения²⁹.

Ролзом отвергался как безнравственный тезис утилитаристов об эффективности (полезности) справедливости, когда сложившиеся общественные отношения могут быть признаны справедливыми по причине того, что блага, создаваемые в рамках этих отношений и получаемые одними, существенно превосходят те тяготы, которые должны переноситься другими в ходе производства этих благ. Таким образом, понятие справедливости как честности у Ролза сопряжено как с пониманием свободы, равенства, так и с пониманием нравственности и теми моральными ограничениями, которые ею накладываются, когда возникают вопросы относительно полезности некоторых участников общественных отношений.

Необходимо отметить универсальность принципов, лежащих в основе справедливости Ролза. Как было отмечено Кашниковым Б.Н.: «... теория справедливости Ролза являет собой наиболее совершенную и практически осуществимую теорию справедливости для современных обществ...»³⁰.

В параграфе **1.3. «Справедливость в рамках концепции построения социального пространства П. Бурдьё»** автор работы попыталась рассмотреть феномен справедливости в рамках теории построения

---

²⁹Ролз Д. Теория справедливости/Дж //Ролз. Новосибирск. – 1995. – 89 с.

³⁰Кашников Б. Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России. – 2004. С.93-94.

социального пространства П. Бурдьё. Философ, социолог Пьер Бурдьё (1930 г.р.) – один из крупнейших ученых Франции, внесший значительный вклад в изучение структурирования социального пространства и его закономерностей. В своей книге «Социология социального пространства» Бурдьё предлагает брать за принципы построения социального пространства действующие свойства, являющиеся различными видами капитала, одним из которых выступает символический капитал, сосредоточение которого в той или иной мере сопровождает как становление государства, так и определяет уровень влияния любого социального индивида. Символическим капиталом может быть любое свойство (любой вид капитала: физический, экономический, культурный, социальный), когда оно воспринимается социальными агентами, чьи категории восприятия таковы, что они в состоянии узнать (заметить) и признать, придать ценность этому свойству³¹. Таким образом, символический капитал, согласно Бурдьё, тесно связан с общественным признанием и имеет социальный вес лишь в той степени, в которой социальные агенты наделяют его соответствующим признанием. В данном аспекте неизбежно возникает вопрос, лежит ли в основе социального признания, о котором говорит Бурдьё, принцип справедливости.

Справедливость в обществе главным образом проецируется в качестве меры социальных отношений, складывающихся как в области дистрибуции, так и в области занимаемого индивидом и институциями положения.

Получение социальных благ, победа на выборах, поступление в университет, карьерный рост, получение влияния на потребительском рынке при продвижении товаров и т.д. – следствие того насколько успешно индивиды или институции в атмосфере соперничества и конкуренции реализуют и пытаются выразить свой потенциал в обществе, или иначе говоря – следствие успешности в той или иной мере символической борьбы, как это определяет Бурдьё. Эта борьба может принимать различные формы и

---

³¹Бурдьё, Пьер Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. –С. 234 – (Серия «Gallicinium»).

выливаться в гражданские войны, политическую борьбу, «передел сфер влияния», соперничество, агрессивную рекламную кампанию, экзаменационные испытания и т.д., и обретший «сертификат общественного одобрения»³² успех в этой борьбе, означает получение реальной или потенциальной власти через легитимацию представлений («видения социального мира» (П.Бурдьё)) победивших лиц, т.е. признание со стороны сообщества справедливости результатов этой борьбы. Объем власти, которым обладают агенты в борьбе за навязывание легитимного видения социального мира, пропорционален имеющемуся у них символическому капиталу³³ и те, кто обладает большим символическим капиталом, способен навязать сообществу свою точку зрения. Таким образом, символический капитал тесно связан с положением индивидов в обществе, а также чувством справедливости этого положения. Чувство положения, как чувство того, что можно и чего нельзя «себе позволить», включает в себе негласное принятие своего положения, чувство границ («это не для нас») или, что сводится к тому же, чувство дистанции, которую обозначают и держат, уважают или заставляют других уважать³⁴. То есть символический капитал одновременно с возможностью навязывать свою точку зрения окружающим, как бы выделяет своего обладателя из среды себе подобных. Бурдьё обозначает этот феномен термином «различения», которое может проявляться в манере говорить, заключать браки только с людьми из своего окружения или в создании клубов или жилых поселков для избранных и т.д. При этом в среде противоборствующих, по мнению Бурдьё, особое положение занимают те, чей символический капитал, признан на государственном уровне. Например, они являются счастливыми выпускниками престижных учебных заведений, а значит и обладателями их дипломов о высшем образовании, или обладателями ученых званий, титулов или дворянства, если речь идет о странах, в которых

---

³²Бакштановский В.И., Согомонов Ю.В. Гражданское общество: этика публичных арен / Монография / Тюмень: НИИ прикладной этики ТюмГНГУ, 2004. – С.89.

³³Бурдьё, Пьер Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 2005. – С.27 – (Серия «Gallicinium»).

³⁴Там же С.22.

сохранена монархия, и т.д. Признание государством символического капитала – официальная номинация – вырывает своих обладателей из символической борьбы всех со всеми и наделяет их носителей разрешенной, признанной всеми универсальной перспективой³⁵. В связи с этим в сообществе официально признается (легитимируется) справедливость преимущества притязаний индивидов–обладателей официальной номинации перед остальными. Легализация символического капитала, утверждает Бурдьё, придает перспективе абсолютную и универсальную Ценность, позволяющую вырваться, таким образом, из относительности, которая по определению свойственна любой точке зрения как взгляду с какой-то отдельной точки социального пространства. Существующая официальная точка зрения установлена в качестве легитимной, т. е. такой, какую должны признавать все, по крайней мере, в границах данного определенного общества. Иными словами данная позиция Бурдьё говорит о том, что субъективное понимание справедливости положения тех или иных индивидов и институций имеет в качестве основы под собой точку зрения государства, обладающего высшей конституивной властью, т.е. властью создавать объективные основы социального бытия. Таким образом, Бурдьё, несмотря на то, что он указывает на наличие в функционировании общества элемента недетерминированности и неопределенности, продолжая философскую традицию теории общественного договора³⁶, по сути, приходит к выводу, что именно государство обуславливает наличие справедливости в социальном обществе, насаждая тот принцип распределения символического капитала, который будет наиболее выгоден ему, и в то же время будет легитимирован обществом. Однако в борьбе за производство и навязывание легитимного видения социального мира обладатели бюрократической власти никогда не получают абсолютной монополии, даже когда добавляют авторитет науки (как, например, экономисты на службе у государства) к бюрократическому авторитету. В

---

³⁵ Там же С. 28.

³⁶ Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991.

действительности, в обществе всегда существует конфликт между разными символическими властями, стремящимися навязать свое видение легитимных делений, т. е. создавать группы³⁷.

Таким образом, мы приходим к выводу, что справедливое устройство общества, характеризуемое различными стилями жизни и многообразием, согласно Бурдьё, представляет собой легитимированную символическую систему, формируемую посредством постоянного распределения символического капитала и различий, образуемых в результате этого распределения, и вследствие наличия в его функционировании элемента неопределённости.

Во второй главе работы **«Осмысление феномена справедливости в представлениях молодежи»**, зафиксирована динамика смыслов справедливости на разных этапах социального развития, выявляется возможность применения инструментов социальных исследований для анализа этических проблем, раскрывается представление молодежи о справедливости. В параграфе 2.1 **«Смыслы справедливости на различных этапах социального развития»** дается характеристика изменения понимания справедливости на различных этапах социального развития от аграрного до постиндустриального общества. Новое поле действительности создается посредством специфических инструментов символического конструирования, таких как цифровые технологии, электронное и коммуникативное усиление, небывалый подъем средств массовой информации. «Новая» действительность постиндустриальной эпохи характеризуется Ж. Бодрийяром как пространство, поврежденное симуляцией, где исчезает всякая детерминированность, каждое действие отменяется с окончанием цикла, рассеиваясь во всех направлениях и становясь выгодным для всех³⁸.

Социальное пространство может быть рассмотрено в качестве

---

³⁷Бурдьё, Пьер Социология социального пространства / Пер. с франц.; Отв. ред. Перевод Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. – С.83 – (Серия «Gallicinium»).

³⁸Бодрийяр, Жан. Симулякры и симуляции [Текст] / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. А. Качалова. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – С. 26

символического поля, где постоянно происходят процессы символического конструирования. Способность отражения и преобразования действительности является побудительной силой человеческого прогресса, и изначально представляет собой возможность человеку заявить: «я есть!». Человечество в попытке осмыслить и выразить свою сущность, законы природы, явления внешнего мира прибегало к созданию знаков, символов, идолов, легенд, к мифологизации. Такая репрезентация, представляющая собой формирование образа, идей, косвенно отражающих суть явления или вещи, является конститутивной основой символичности. Описанное закономерно не только для предметов физического мира, подобным же образом рассуждает и Платон в своих диалогах, где он создает конструкцию идеального государства-утопии, в котором репрезентативный характер справедливости выступает как принцип, являющийся основой полисной государственности. Эманация высшего блага на мир людей делает человека в той или иной мере носителем справедливости, в соответствии с представлениями о которой и происходит формирование полиса³⁹. Таким образом, представление о справедливости у Платона выступает в качестве репрезентации мира идей.

Общественные отношения формируются в поэтапном процессе, в рамках которого происходит становление исторически сменяющихся типов общества с присущими им ценностями, типами морали и пониманием справедливости. Здесь уместно вспомнить феноменологию Э. Гуссерля, который рассматривал реальность через призму модусов сознания. Справедливость как раз и выступает таким модусом сознания, посредством которого продуцируется социальная реальность, с одной стороны, а с другой стороны, именно социальная реальность наполняет «новым» содержанием пострациональную справедливость.

Социальные процессы требуют осмысления, и исторически в рамках социального поля символическое конструирование было направлено на формирование новых типов общественных отношений, базирующихся на

---

³⁹ Платон. Государство. Законы. Политик / Платон; предисл. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 1998. – 798 с.

«законе ценности». Ценность сама рассматривается как символ⁴⁰. Поэтому изменяющееся понимание справедливости в рамках исторических типов общества является отражением, репрезентацией происходящих в нем социальных процессов символического конструирования. Для традиционного понимания справедливости характерна интерпретация этого понятия как регулятора человеческого поведения, характеризующегося строгостью соблюдения моральных принципов в поведении. Индустриальному обществу присуща индивидуально ориентированная рациональная мораль, продуктом которой является идея социальной справедливости с ее пониманием формального равенства. Постиндустриальная социальная действительность качественным образом отличается от социальной действительности аграрного и индустриального общества. По мнению Ж. Бодрийера, современность является эрой тотальной симуляции, «в которой все социальные и культурные феномены обнаруживают симуляционный характер»⁴¹. Характеристикой постиндустриального общества можно назвать фрактализацию ценностей, отсутствие самого закона ценности. Согласно Ж.Бодрийеру, ценности на стадии постиндустриального общества отсутствуют как таковые, происходит полная их замена моральными симулякрами, отсутствует равноценность, происходит «алеаторная диффузия ценностей»⁴².

Однако не все авторы, характеризую этические процессы становления постиндустриального общества, так критичны к ним: «Происходит усиление морального прагматизма, который был присущ морали индустриального общества, но был ориентирован на частные интересы. В пострациональной морали ставка на прагматику усиливается, освобождаясь от устаревших «благочестивых прикрытий»... Именно «моральный прагматизм», возведенный в абсолютную степень, и формирует фундамент социальной

---

⁴⁰Бодрийер, Жан. Прозрачность зла [Текст] / Ж.Бодрийер; перевод на русский язык: Л. Любарская, Е. Марковская. — М., 2000. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — Режим доступа: URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413>.

⁴¹ Печенкина, О. А. Эра тотальной симуляции, или искусственное воскрешение реальности [Текст] //Бодрийер Ж. Симулякры и симуляция. 2013. — С. 4.

⁴²Бодрийер, Жан. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», 2000. — С.134.

этики, этики, ценностные системы которой способны обеспечивать регулятивную и другие функции морали в современном обществе»⁴³.

Совершенно очевидно, что личности в постиндустриальном обществе присущи качественно иные когнитивные способности (например, так называемое клиповое мышление или groupthink), новое понимание действительности и своего предназначения в мире. Данные процессы нельзя охарактеризовать с позиции хорошо / плохо; эти явления происходят, и это та новая реальность, в которой существует человек. Современные коммуникативные связи основаны на принципе уникальности, непохожести и самооценности каждого участника. Все это не может не оказать своего влияния на формирование нового понимания справедливости, особенно у молодого поколения. Пострациональная справедливость как раз и является репрезентацией этих социальных процессов, где отсутствует какой-либо поведенческий шаблон и «устойчивые взаимные обязательства и обязанности»⁴⁴. Регуляторная функция справедливости складывается операционально ситуативным образом, не подчиняясь заданным штампам, но одновременно с этим имеет место высокий уровень осознания человеком своего морального долга. Это достаточно ярко отражено в трудах Дж. Максвелла по этике, который исследовал ее прикладной аспект, этику менеджмента. Человек пострациональной морали (так называемый человек «третьей мили») – это не просто человек долга, деятельность которого согласуется с формулой «делай, что должен, и будь, что будет», а человек, который своей свободной волей возложил на себя этот долг, к тому же осознавая, что именно это и является справедливым⁴⁵. Таким образом, выкристаллизовывается универсальный статус пострациональной справедливости, которая исходит из возможностей человека, а не предписанных норм.

---

⁴³ Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Инновационные технологии этического образования. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2014. – С.17.

⁴⁴ Там же С.35.

⁴⁵ Максвелл Дж. Нет такого понятия как деловая этика. Минск: Поппури, 2004. – 192 с.

В параграфе 2.2. «Специфика гуманитарных исследований и инструментарий для анализа проблемы социальной справедливости» раскрывается сущность и возможность применений при анализе этических проблем метода фокус-групп как инструмента социального исследования. Метод фокус-групп – это один из качественных методов исследования, ориентированных на достижение углубленного понимания исследуемых явлений, анализ причинно-следственных связей с более подробным объяснением исследуемых факторов. Данный метод является одной из форм группового интервью, в котором задействовано несколько участников (вместе с модератором), в отличие от обычного группового интервью, фокус-группа имеет более конкретную направленность (фокус) и характеризуется более директивным стилем проведения. Фокус-группа – это исследовательская техника сбора данных посредством группового обсуждения темы, жестко определенной исследователем, в ходе которой происходит внутригрупповое взаимодействие и совместное производство значения⁴⁶.

Идея этого метода, впервые примененного Р. Мертоном и его коллегами М. Фиске и П. Кенделлом, поначалу состояла в том, чтобы получить представление об определенном прошлом опыте участников интервью⁴⁷. Впоследствии же метод фокус-групп обособился от классического группового интервью и приобрел специфические черты:

- погружение в исследование какой-то определенной темы, при этом иные вопросы могут обсуждаться только в контексте этой выбранной темы;
- исследование заключается не в выявлении индивидуального мнения конкретного индивида, а в анализе позиции участников в ходе их взаимодействия.

Кроме того, характерной чертой фокус-групп является то, что участники неизбежно вовлечены в процесс социального взаимодействия. Важным

---

⁴⁶Браймен А., Белл Э. А. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес. Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2012. – С.515.

⁴⁷Крюгер Р. Фокус-группы. Практическое руководство для прикладных исследований (реферат). – SagePublikati, 1988. Режим доступа: URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-173759.html>.

достоинством фокус-групп является проявление в них плохо осознаваемых установок, которые становятся осознанными и выявляются в процессе общения.

Поскольку результатом применения метода фокус-групп становятся совместно произведенные intersубъективные значения⁴⁸, самой распространенной критикой метода фокус-групп является невозможность получения объективных сведений о социальных явлениях. Однако не все авторы разделяют это опасение. По мнению Р. Крюгер, информация, собираемая с использованием данного метода, вполне пригодна для обобщений⁴⁹.

Таким образом, метод фокус-групп наиболее эффективен для исследования проблем, в которых требуется не столько глубокое изучение некоего сложного вопроса, сколько получение данных о спектре возможных реакций или ситуаций.

В настоящее время в нашей стране названный метод исследования начинают достаточно активно использовать в маркетинге, психологии, экономике, социологии, политике и т.д. В связи с этим в академической среде появляются теоретические исследования метода фокус-групп, можно отметить таких авторов, как Н.Н. Богомолова, С.А. Белановский, Д.В.Петров, изучавших данный метод и внесших значительный вклад в его распространение на территории нашей страны.

Для исследования понимания справедливости молодыми людьми сотрудниками кафедры философии, социологии и религиоведения КГПУ им. В.П. Астафьева были организованы четыре фокус-группы, участниками которых стали молодые люди в возрасте от 20 до 25 лет, студенты различных учебных заведений высшего образования г. Красноярск. Все студенты были

---

⁴⁸ Rosanna L. Breen (2006) A Practical Guide to Focus-Group Research, Journal of Geography in Higher Education, 30:3, pp. 463-475, Режим доступа: DOI: 10.1080/03098260600927575

⁴⁹Крюгер Р. Фокус-группы. Практическое руководство для прикладных исследований (реферат). – SagePublikati, 1988. Режим доступа: URL: <https://rudocs.exdat.com/docs/index-173759.html>.

обучающимися гуманитарных направлений – социальной и психолого-социальной направленности.

Обсуждения проводились в период с апреля по июнь 2018 года. На начальном этапе исследования была осуществлена подготовка к проведению фокус-групп: разработан план, определены места проведения, подготовлены аудио- и видео-аппаратура, была сформирована команда, состоящая из модератора, эксперта и помощника, который проводил аудио- и видеозапись, а затем и транскрибирование аудио- и видеозаписей.

На этапе проведения фокус-группы участники были ознакомлены с правилами ведения беседы: высказываться по очереди, не перебивать друг друга, в случае несогласия не критиковать позицию участника, высказавшего свое мнение по теме, а изложить свои доводы, по которым позиция отличается от позиции коллеги. Роль модератора на данном этапе заключалась в том, чтобы следить в ходе дискуссии за тем, чтобы беседа не отклонялась существенно от темы. Однако модератор не должен слишком жестко направлять беседу в необходимое русло, в противном случае участники могут перестать чувствовать себя свободно в достаточной для высказывания своего мнения степени. Кроме того, как считают Э. Белл и А.Браймен, чрезмерное влияние модератора может привести к риску упустить что-нибудь интересное для участников группы⁵⁰. Участникам была обозначена проблема для обсуждения: «Понимание справедливости». Запись обсуждения проводилась на аудионоситель и впоследствии расшифровывалась.

В параграфе 2.2 **«Результаты анализа фокус-групп»** приводятся результаты проведенного по проблеме эмпирического исследования. В первую очередь необходимо отметить, что обращение в исследовании к молодежной аудитории вызвано тем, что сегодня как утверждают ученые в молодежной среде, формируются новые (или обновленные) образно-смысловые категории, обладающие помимо специальных характеристик (таких, как правовые,

---

⁵⁰Браймен А., Белл Э. А. Методы социальных исследований. Группы, организации и бизнес. Х.: Изд-во Гуманитарный центр, 2012. – С. 524.

социальные или политические), базовым культурным содержанием, лежащим в основании смысловых конструкций и отражающим особенности молодежи, прежде всего, как субъекта культурного действия. Таким образом, на сегодняшний день молодежная проблематика актуальна, как с научной, так и с общественно-политической стороны, поскольку и само российское общество находится на «социокультурном распутье».⁵¹ Совершенно очевидно, что указанное «социокультурное распутье» включает в себя и этический аспект. Как уже указывалось выше, в обществе стремительно исчерпывают себя традиционные формы управления, и особенно тяжело факторы политико-экономической и социокультурной нестабильности отражаются на подрастающем поколении.

Эмпирическое исследование, осуществленное методом фокус-групп, позволило установить, что понятие справедливости у молодых людей, с одной стороны, еще не отрефлектировано в полной мере, но в то же время является элементом их системы ценностей, о чем свидетельствуют многочисленные личные примеры, которые приводили студенты в ходе проведения фокус-группы. Запрос на справедливость у молодых людей направлен в большей степени на ее социальный аспект. Именно к проблемам социальной справедливости идет постоянное обращение при обсуждении данной темы, однако при этом речь идет не столько о непредвзятом распределении общественных благ и социальных институтах, сколько о возможности самореализации каждого, раскрытии внутренних ресурсов человека.

Острым моментом в определении справедливости молодые люди считают проблему заботы со стороны общества о людях с ограниченными возможностями, нетрудоспособных, безработных. Были выявлены полярные позиции при обсуждении вопросов о справедливости при оказании обществом помощи тем категориям граждан, кто не может позаботиться о себе самостоятельно. Одна сформированная позиция сводится к тому, что долг

---

⁵¹ Карлова О. А., Мясоутов О. В. Культура современных студентов: ведущие смыслы политического мифа // Вестник СПбГИК. 2020. №2 (43). Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-sovremennyh-studentov-veduschie-smysly-politicheskogo-mifa>.

сильных – оказывать помощь слабым; основа другой позиции – равенство, которое нарушается, если одним категориям граждан будет оказываться предпочтение.

Необходимо отметить, что при обсуждении смыслов справедливости было установлено, что ее этический смысл для молодых людей связан с взаимопомощью, но не только в системе человек-человек, а в более универсальном смысле – при формировании новых социокультурных установок общества, в котором абсолютно каждый человек включен в систему социальных отношений и коммуникаций, происходит уход от деления на категории, существуют компенсаторные механизмы, стирающие эти различия между людьми, а также возможно максимально полное использование творческого потенциала каждого члена общества на благо самого общества не зависимо от вида деятельности – труд, обучение, помощь людям т.д.

Процессы, связанные с движением к постиндустриальному обществу и происходящие в различных сферах социума, обуславливают эволюцию традиционной морали к морали пострациональной, в рамках которой трансформируется также и понимание справедливости. Метод фокус-групп позволил не просто выявить индивидуальное понимание каждым участником справедливости, но и зафиксировать, как формируется понимание справедливости у участников в ходе взаимного обсуждения. Фокус-группы, таким образом, рассматриваются нами как инструмент формирования, осознания и выявления коллективных смыслов в процессе социального взаимодействия.

В ходе исследования этой трансформации, применяя метод фокус-групп, автору удалось установить, что «новое» понимание справедливости у молодых людей связано с идеей существования условий, обеспечивающих возможность самореализации для каждого, раскрытием внутренних ресурсов человека. Немаловажным в определении справедливости молодые люди считают аспект заботы о людях с ограниченными возможностями, нетрудоспособных, безработных.

В Заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы. Проведен историко-философский анализ концепций понятия справедливости, позволяющий определить и выявить специфику классического и современного этико-философского значения понятия справедливость. На основе проведенного анализа понимания феномена справедливости учеными либерально-философской мысли XX столетия, а также в теории построения социального пространства П. Бурдьё определена этическая специфика «новой» социальной действительности и ее значение в формировании современного понимания справедливости в обществе. Выявлены особенности каждого этапа эволюции представлений о справедливости. Раскрыты возможности применения научного методологического инструментария в ходе анализа современного понимания феномена справедливости студенческой молодежью. Обоснована эффективность метода фокус-групп в исследовании представлений студенческой молодежи о справедливости. Установлено, что в условиях общественных изменений ценностной системы идеалов и норм понимание студенческой молодежью феномена справедливость достаточно размыто и не отрефлектировано в полной мере, но в то же время является элементом их системы ценностей. Основные положения научно-квалификационной работы отражены в ряде публикаций автора:

**Статьи в рецензируемых журналах, включенных в реестр ВАК
Минобрнауки России**

1. Шестакова Н.Н. Понимание справедливости: анализ результатов фокус-групп на примере студенческой молодежи/Н.Н.Шестакова, А.С.Черняева, Д.В.Юрков // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. - 2020. - № 4. - С. 51-56;
2. Шестакова Н.Н. Инклюзивная культура: от образовательного к социокультурному контексту/ А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков//Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2019. - № 2 (48). - С. 189-198.

3. Шестакова Н.Н. Кейс-метод. Возможность его использования в подготовке военнослужащих/ М.С.Ефремов, Н.Н. Шестакова, Е.Н. Викторук// Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. - 2020. - № 4. - С. 26-31;

Иные публикации

4. Шестакова Н.Н. Либеральные теории справедливости/ Н.Н.Шестакова// Инновационные тенденции развития российской науки: мат-лы VIII Международ. науч.-практ. конф. мол. уч.[под общ. ред. А.Г. Миронова]; Краснояр. гос. аграр. ун-т. – Красноярск, 2015. - С. 404-408;
5. Шестакова Н.Н. Медиа как актор инклюзивной культуры/ А.Ф. Гох, Н.Н. Шестакова, Д.В. Юрков// В сборнике: Актуальные проблемы педагогики и психологии. Материалы Международной научно-практической конференции. [Отв. редактор И. В. Мешкова]. 2019. - С. 100-104;
6. Шестакова Н.Н. Справедливость: от традиционной к пострациональной морали / Н.Н.Шестакова//В сборнике: Молодежь и наука XXI века. XVII Международный форум студентов, аспирантов и молодых ученых "Актуальные проблемы философии и социологии". 2016. - С. 103-110;
7. Шестакова Н.Н. Справедливость как символический капитал в работах П. Бурдьё / Н.Н. Шестакова// В сборнике: Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2016. - С. 36-40;
8. Шестакова Н.Н. Понимание категории справедливости в образовательном процессе/ Н.Н. Шестакова// В сборнике: Образование и социализация личности в современном обществе.материалы X Международной научной конференции, посвященной памяти выдающегося ученого-педагога, доктора педагогических наук, профессора, члена-корреспондента Российской академии образования М.И. Шиловой (1933-2015). Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; [Отв. ред. В.А. Адольф]. 2016. - С. 61-64;

9. Шестакова Н.Н. "Справедливость": от традиционной к пострациональной морали/ Н.Н. Шестакова// В книге: Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад - диалог мировоззрений. Тезисы докладов VII Российского философского конгресса. 2015. - С. 108-109;
10. Шестакова Н.Н. Справедливость в эпоху пострациональной морали/ Н.Н. Шестакова// В сб.: Вклад Д.Ж. Валеева в развитие философско-этической мысли Башкортостана. Мат-лы Всерос. Науч. Конф. с международным участием, 2015. - С. 442-449;
11. Шестакова Н.Н. Справедливость как нравственная и правовая ценность/ Н.Н. Шестакова, Е.Н. Викторук// В сборнике: Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции в рамках III Международного научно-образовательного форума.[отв. ред.: Е.Н. Викторук]. 2014. - С. 165-171.